

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ

Авдеев Е.А., Бакланов И.С., Бакланова О.А.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), filoslav@yandex.ru

В статье рассматриваются процессы взаимодействия и трансформация ценностной составляющей локальных культур в современном глобализирующемся мире. Авторами подчеркивается диалектический характер существования локальных культур и процессов межкультурного взаимодействия. Культуры больше не являются локальными, замкнутыми системами, каждая из них сегодня существует внутри глобального коммуникационного поля. Соответственно, нарушается равновесие между различными уровнями культуры, увеличивается скорость изменения ценностной составляющей культуры, что включает в себе угрозу ее растворения в рамках глобальной культуры. На сегодняшний день динамика социокультурных изменений описывается рядом разнонаправленных процессов: формированием глобальной массовой культуры, тенденциями к изоляционизму и гибридизации культур. Анализируются изменения характера взаимодействия между локальными культурами в условиях становления глобального медиапространства и усиления гетерогенности национальных культур.

Ключевые слова: глобализация, глобальное коммуникационное пространство, глобальная культура, синкретическая культура, социокультурная сфера.

SOCIOCULTURAL DYNAMICS OF CONTEMPORANEITY: TRANSFORMATION OF COMMUNICATION SPHERE OF CULTURE

Avdeev E.A., Baklanov I.S., Baklanova O.A.

«The North Caucasian federal university», Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkin St., 1), filoslav@yandex.ru

The article deals with the processes of interaction and transformation of the value component of local cultures in the modern globalized world. The authors emphasize the dialectical nature existence of local cultures and processes of intercultural interaction. Culture today is not local, closed systems, each of them exists within the sphere of global communication. As a result, the imbalance between the different levels of culture, increase the rate of change the value component of culture. This is the danger of dissolution of local cultures in the global culture. Nowadays the dynamics of social and cultural changes described by the following different processes: emergence of a global mass culture, trends towards isolationism and hybridization of cultures. The authors analyze the changing nature of the interaction between local cultures in the conditions of the global mediasphere and increasing heterogeneity of national cultures.

Keywords: globalization, global communications sphere, global culture, syncretic culture, socio-cultural sphere.

Понятие «глобализация», отражая тенденции всемирной унификации социально-экономической жизни, начинает широко употребляться с середины 1980-х годов в различных философских и обществоведческих концепциях. На сегодняшний день глобализация является одним из базовых трендов, во многом определяющих развитие современного общества. А.Н. Чумаковым было предложено следующее определение феномена глобализации как «процесса универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [12, с. 31]. Глобализация выступает в качестве явления (феномена), когда она рассматривается как объективная реальность, которая характеризуется замкнутостью глобального пространства, становлением общемировых экономических связей, глобальной коммуникационной сферой, экологической взаимосвязанностью и т.п.Э. Гидденс связывает глобализацию с процессами интенсификации всемир-

ных социальных отношений, которые связывают географически удаленные локации (единое социальное пространства и социальное время). Событие, происходящее в той или иной местности, обусловлено происходящим на другом конце земного шара и наоборот [6, с. 187-190]. Следует заметить, глобализация, согласно Э. Гидденсу, представляет собой современный этап модернизации, то есть, фактически, рассматривается как новая стадия вестернизации, так как «проект модерна» является проектом развития западной цивилизации. Понимание глобализации как качественно нового явления появляется в трудах Р. Робертсона, подчеркивающего роль незападных цивилизаций обществ и культур в глобализационном процессе [13, с. 33–52]. Таким образом, глобализация рассматривается в качестве новой социальной реальности, представляющей собой нечто большее, чем очередной этап вестернизации. Но очевидно, что именно возрастание взаимозависимости различных обществ, а не нивелировка мира на всех «этажах» общественной действительности, составляет суть глобализации [8, с. 127]. Итак, сущность глобализации раскрывается при перечислении её составляющих и наиболее значимых проявлений. Рассматриваемый под таким ракурсом процесс глобализации имеет объективный характер и не может быть проигнорирован при анализе динамики той или иной сферы общественной жизни. На наш взгляд, явлению глобализации объективно присущи сложность, многомерность, многоаспектность и поликаузальность. Рассмотрение какого-либо одного аспекта, в качестве ведущего, представляется нам методологически неверным и необоснованным. Так, сведение глобализации к экономическому измерению, характерное для неолиберального подхода, приводит к игнорированию и непониманию её культурно-цивилизационной составляющей.

Локальные культуры в рамках глобального коммуникационного поля

Характер взаимодействия и трансформации локальных культур в условиях становления глобального коммуникационного пространства представляется одной из наиболее актуальных проблем современности. Локальные культуры более не являются замкнутыми, в целом, самодостаточными образованиями, имеющими конкретную область распространения. Каждая локальная культура на сегодня включается в глобальное коммуникационное смысловое поле. Таким образом, значительно увеличивается область смыслового пересечения культур, происходит резкое увеличение скорости трансформации ценностных составляющих культуры. Старые ценности заменяются новыми, часто имеющими противоположный смысл и значение, что приводит к нарушению процесса органического развития культуры, основанного на медленной и поэтапной переработки и адаптации инокультурных смыслов. Таким образом, локальные культуры ставятся перед «вызовом» глобализации, от того будет ли дан адекватный «ответ» зависит их сохранение в глобализирующемся мире [1, с. 140], [2, с. 18].

Расширение масштабов коммуникации, формирование глобального коммуникационного пространства, выступающего одновременно одной из причин и следствием глобализации, приводит к разрушению классической системы цивилизации, представляющей собой совокупность локальных культур и локальных государств. Так, по словам В. В. Миронова, в глобализирующемся мире коммуникация из средства, обеспечивающего процесс обмена информацией между системами, превращается в «содержание и цель социального действия, социальной системы, в каком-то смысле переводя реальную жизнь индивида из бытийно-материальной плоскости в виртуальную, которая по своей эффективности оказывается, тем не менее, реальной» [11, с. 15]. Увеличение влияния информационных технологий, «погружение» общества в глобальное коммуникационное пространство, приводит к распространению тех или иных образов, формирующих определенные стереотипы поведения, жизненные стандарты и мировоззрение. Таким образом, коммуникация, во-первых, придает обществу характер глобальной целостности. Во-вторых, предоставляет новые возможности для формирования надгосударственной системы управления посредством формирования определенных установок в сознании индивида (глобальная форма суверенитета). В-третьих, глобальное коммуникационное пространство приводит к изменению условий и характера диалога между локальными культурами [7, с.274-276].

До возникновения современных технологий обработки и передачи информации диалог между локальными культурами происходил посредством сложного механизма адаптации. Проникновению тех или иных инокультурных элементов (языка, религии, традиций и др.) препятствовали, в том числе механизмы блокировки. В рамках определенной системы культуры также осуществлялся диалог между различными уровнями культуры, по общеизвестному выражению М.М. Бахтина, между «высокой» (элитарной) и «низовой» культурой. При этом, формирование ценностной системы происходило в рамках «высокой» культуры. Таким образом, культура являлась достаточно устойчивой и самобытной многоуровневой системой, существующей в непрерывном взаимодействии двух ее уровней. Сегодня коммуникация из условия диалога локальных культур превращается в самостоятельную силу, помещающую локальные культуры внутрь глобального коммуникационного пространства (медиапространства) [11, с. 16]. Таким образом, все участники диалога (как отдельные индивиды, так и локальные культуры), независимо от их согласия или несогласия, находятся в новой коммуникационной среде - инфосфере, и так или иначе вынуждены адаптироваться к законам новой реальности. Очевидно, что столь стремительные и качественные изменения, происходящие внутри социальной системы, формирование глобальной американизированной культуры, зачастую имеют разрушительный характер для отдельных ее элементов - локальных культур. В.В. Миронов описывает трансформацию локальных культур как «амери-

канизацию», осуществляемую посредством сознательного насаждения культурных стереотипов, приводящих к трансформации всей системы культуры. Следует подчеркнуть, «американизация» локальных культур происходит «не через разрушение отдельных звеньев системы, а наступает фронтально, последовательно модифицируя всю систему» [11, с. 19]. Таким образом, становление глобального информационного пространства, безусловно, способствует трансформации всей системы культуры, которая выражается в замещении образцов национальной культуры «эрзацами вестерна».

Динамика социокультурных изменений

Говоря о глобализации и связанных с ней угрозах, заключающихся в выборе интеграционных моделей, основанных на подражании стандартам массовой культуры, замещающим стандарты национальной культуры, следует, во-первых, признать во многом объективный характер процессов, трансформирующих социальность [4, С. 142-145], во-вторых, сложность и зачастую противоречивость процессов трансформации социального пространства [5, С. 3]. На сегодняшний день динамика социокультурных изменений описывается рядом разнонаправленных и, зачастую, взаимоисключающих процессов - формированием глобальной (массовой, сетевой) культуры, основанной, безусловно, на американских потребительских стандартах; процессами, направленными на её отрицание - изоляционизм, попытки возрождения древних религиозных и культурных традиций; процессами взаимовлияния различных культур (гибридизация) [3, с. 4-16], [10, с. 182-187].

В качестве «разрушительных» выступают процессы, приводящие к стремительной трансформации или разрушению центральной зоны или «ядра» культуры, «инфильтрации» в центральную зону культуры инокультурных символов и ценностей (язык, культурные традиции, ценности, формирующие то или иное мировоззрение). Трансформация периферийных компонентов культуры (нормы, ритуалы, обычаи) является объективным следствием взаимодействия культур и не приводит к разрушению системы национальной культуры. На сегодняшний день культурно-цивилизационные различия по линии Запад-Восток продолжают существовать и остаются достаточно четкими. Тем не менее, трансформации внутри культурно-цивилизационных общностей очень значительны и представляются, во многом, не имеющими исторических прецедентов. Результатом этих изменений с одной стороны является унификация (обусловленная, прежде всего глобальным коммуникационным пространством), и, как правило, проявляющаяся лишь в определённых сферах культуры. С другой стороны, мы наблюдаем усиление гетерогенности, не имеющее исторических прецедентов, «взрыв полиморфизма», который заключается в появлении диссистемного множества различных культур, не имеющих ничего общего между собой.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть наиболее общие тенденции, которые способствуют усилению гетерогенности культур. В качестве вышеназванных тенденций можно указать на два противоположных друг другу процесса - анклавизацию и гибридизацию. Анклавизация рассматривается в качестве ориентира на замкнутость, «капсулизацию» культур. В противоположность этому гибридизация предполагает ту или иную степень открытости влиянию иных культур, направленность на диалог. Тенденции к анклавизации, увеличению конгломеративности (речь идет, прежде всего, о евро-атлантической цивилизации) рассматриваются преимущественно как негативные. Высокий уровень гетерогенности социокультурного пространства, по мнению ряда исследователей, способствует постепенному замещению принимающей культуры. В качестве примеров приводится, во-первых, стремление диаспор сохранить свою самобытность, во-вторых, активная репрезентация диаспорами собственных культурных ценностей. Безусловно, на сегодняшний день эти процессы не представляют угрозы основам западной цивилизации или суверенитету отдельных государств, тем не менее, в перспективе формирование социального пространства, в котором параллельно существуют и взаимодействуют различные в культурном и религиозном отношении общности, может способствовать утрате целостности и системного единства.

Тенденции, направленные на гибридизацию, могут быть рассмотрены более позитивно, так как предполагают установку на диалог и в перспективе на возможность осуществления действительной интеграции-синтеза Запада и Востока. Гибридизация, способствующая образованию большого количества синкретических форм культур, может рассматриваться в качестве начального этапа освоения и преобразования инокультурного материала на основе модели интериоризации внешнего влияния Ю. М. Лотмана, согласно которой, процесс усвоения новых смыслов, обогащения семантического поля, не приводит к утрате принимающей культурой своих системообразующих качеств [9, с. 272]. В этой связи, синкретические формы культур могут быть рассмотрены в качестве медиаторов (культур-передатчиков). Национальные формы массовой культуры, с этой точки зрения, являются гибридными. Негативной стороной процессов культурной гибридизации является вероятность гибели национальной культуры в процессе взаимодействия, т.е. достаточно высокая степень проникновения «иного» в центральную зону принимающей культуры, способная вызвать её качественные изменения. Таким образом, гибель или адаптация зависит от степени проникновения «иного» в центральную зону принимающей культуры. Следует заметить, что национальные массовые культуры стран Юго-Восточной Азии представляют собой гибридные формы, где именно ценности национальных культур формируют центральную зону.

Заключение

В свете вышесказанного основная угроза глобализации заключается в унификации на основе стереотипов и ценностей (распространяемых зачастую сознательно, с целью реализации политических и экономических целей субъектов глобализации) многослойной западной культуры - «американизация». Ведущая роль при этом отводится современным информационным технологиям, обуславливающим становление инфосферы как самостоятельной реальности, ставящей локальные социокультурные общности в положение объектов, зависимых от её законов. В этой связи актуализируется необходимость выработки и поддержки на государственном уровне культурной политики, направленной на защиту смыслового ядра национальной культуры от проникновения инокультурных стереотипов, несоответствующих исторически сложившейся системе ценностей национальной культуры. Система образования при этом выступает в качестве одного из решающих факторов формирования «культурного иммунитета» [3, с. 4-16]. Именно глобальное коммуникационное пространство, на наш взгляд, является тем, что придаёт уникальность современной транзитивной эпохи. Массовая культура, которая является «низовой» культурой, предполагает господство наиболее общих стереотипов, обладающих минимальной смысловой нагрузкой. Медиапространство придает ей всеобъемлющий характер и способствует вовлечению большого числа субъектов. Таким образом, происходит замещение исторически сложившихся механизмов межкультурной коммуникации в рамках локального коммуникационного пространства единым медиапространством, способствующим диалогу по заданным стереотипам, без какой-либо существенной смысловой нагрузки. Представляется, что действительно плодотворный синтез может быть только продуктом взаимодействия «высоких» культур. То, что сегодня понимается под европейской культурой, представляет собой результат синтеза греко-римской и восточной культурной традиции. В свою очередь, современная транзитивная эпоха открывает широкие возможности для конструктивного синтеза ценностей западного и восточного типа культуры.

Список литературы

1. Авдеев Е.А. Этнический фактор в современных глобализационных процессах // Сборники конференций НИЦ Социосфера - 2014. - № 5. - С. 140-142.
2. Бакланов И.С., Авдеев Е.А. Взаимодействие глобального и локального: проблемы национальной и культурной идентификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки - 2014. - № 3. С. 17-19.
3. Бакланов И.С. Прагматические и экзистенциальные аспекты роли знаний в процессе модернизации общества // В сборнике: Высшая школа региону. Сборник научных статей. Пятигорск, 2013. С. 4-16.

4. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 2. - С. 142-145.
5. Бондаренко Н.Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4. С. 3-14.
6. Гидденс Э. Последствия современности. - М.: «Праксис», 2011. - 352 с.
7. Гончаров В. Н. Научные знания и научная информация в контексте социальной коммуникации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института - 2013. - № 2 (6). С. 274-278.
8. Колосова О.Ю. Антропологическое измерение глобальных проблем современности // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2009. - № 1. - С. 126-131.
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. - Искусство-СПБ, 2010. - 704 с.
10. Микеева О. А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета - 2010. - № 3. С. 182-187.
11. Философские искания: Московско-Петербургский сборник. Выпуск 2 / под.ред. В. В.Миронова - М.: Издательство Московского университета, 2011. - 312 с.
12. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2014. – 432 с.
13. Robertson R. Globalisation or Glocalisation? // Journal of International Communication. 1994, Vol. 1, Issue 1. pp. 33–52.

Рецензенты:

Баранов С.Т., д.филос.н., профессор, профессор кафедры культурологии и искусств факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Лагунов А.А., д.филос.н., профессор, профессор кафедры социологии и теологии социально-психологического факультета института образования и социальных наук ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.